

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПОРТРЕТЫ

РЫЦАРЬ КОЧЕВОЙ КУЛЬТУРЫ

Р. Г. ГАБУЕВА

«Юрий Николаевич Рерих как ученый является одним из величайших энциклопедистов Запада и Востока. Лингвист, исследователь, археолог, критик, искусствовед, мыслитель и знаток культур, он не знал границ в области познания. Для него не существовало границ между древним и современным, между Востоком и Западом или между различными отраслями науки. Прежде всего, его интересовал человек, он был истинным гуманистом. Ю. Н. Рерих как человек был даже еще более велик, чем Ю. Н. Рерих как ученый. Он выковал золотое звено связи не только между Востоком и Западом, но и между всеми народами всех стран и времен».

Нирмал Сингх

Выдающийся русский ученый Юрий Николаевич Рерих — крупнейший востоковед мира, путешественник, мыслитель — был единственным из семьи Рерихов, кому удалось вернуться на Родину и поработать на благо «Страны Лучшей» (так называла Россию Елена Ивановна Рерих). Всего лишь за два с половиной года работы в Москве он смог возродить школу русского востоковедения, создать отечественную школу тибетологии, впервые в советской России начать преподавание санскрита, а также основать новое научное направление — номадистику (изучение кочевых племен). Будучи разносторонним исследователем, Юрий Николаевич изучал историю, этнографию, религию, философию, литературу и языки це-

лого ряда народов Азии. Труды Юрия Николаевича, опубликованные в разных странах, на различных языках и в разное время, в значительной степени представляют библиографическую редкость. В 23 года молодой ученый публикует свой первый научный труд «Тибетская живопись», а в 26 — за его плечами беспрецедентная Центрально-Азиатская экспедиция. Юрий Николаевич знал в совершенстве свыше 30 языков, в том числе осетинский, что позволяло ему глубоко проникнуть во внутреннюю жизнь изучаемых им народов.

Надо отметить, что интерес к Востоку зародился у Юрия Николаевича еще в гимназические годы. Занятия египтологией с замечательным русским египтологом Б. А. Тураевым, а затем

монгольским языком и литературой с А. Д. Рудневым положили начало тем уникальным знаниям, которые потрясали тех, кто работал с ним в пору его научной зрелости. Тяготение к Востоку имело внутренний семейный источник. Восток привлекал старших Рерихов как хранитель древних культурных традиций. В синтезе культур Запада и Востока они видели выход из противоречий западной цивилизации. «Не случайно Николай Константинович Рерих, начавший свою художественную деятельность с огромного интереса к сюжетам древней Руси, почувствовал, что для объяснений их ему одного только местного русского материала недостаточно. Культурные связи увели его в Монголию и дальше в Тибет, потому что там были люди, которые были связаны с нашими русскими славянскими предками неразрывными узами любви и вражды, случайных столкновений и обмена новостями, — писал Л. Н. Гумилев. — Там была другая часть, другая половина великой середины нашего континента...» [1, 26]

Студенческие годы Юрия Николаевича прошли сначала в Англии, где он окончил индо-иранское отделение Школы восточных языков при Лондонском университете, занимаясь в Британском музее, работая в библиотеках, посещая лекции и музеи. В 1922 г., окончив Гарвард в Америке со степенью бакалавра по отделению индийской филологии, Юрий Николаевич завершает образование в Париже, в Школе восточных языков при Сорбонне, тогдашнем крупнейшем центре европейского востоковедения. Здесь он получает звание магистра индийской филологии. Профессора П. Пеллио и Ж. Бако, С. Леви, А. Мейе, А. Масперо и другие известные ученые высоко ценили дарования Юрия Николаевича. С востоковедами

В. М. Алексеевым, Б. Я. Владимирцовым, В. Ф. Минорским — крупнейшим отечественным иранистом, с Ж. Хакэном, А. Стейном, Д. Туччи Юрий Николаевич всю жизнь поддерживал научные контакты. В Париже он продолжал изучать тибетский, китайский и другие языки.

В конце 1923 г. осуществилась его заветная мечта, и он едет в Индию в составе уникальной Центрально-Азиатской экспедиции, организованной академиком Н. К. Рерихом. Выдающийся ученый-востоковед Л. В. Шапошникова пишет: «...эта экспедиция не состоялась бы такой, какой она состоялась, если бы в ней не было Ю. Н. Рериха. Юрий Николаевич выполнял обязанности переводчика, прекрасно владея и монгольским, и тибетским языками, и рядом центральноазиатских диалектов. Он обеспечил прямое общение членов экспедиции, в первую очередь Е. И. и Н. К. Рерихов, с теми людьми, которые встречались на маршруте, и с теми народами, через территорию которых проходила эта экспедиция, что было чрезвычайно важно для ее деятельности» [2, 28]. Несомненно поэтому удалось избежать многих опасностей на маршруте. Базируясь в Дарджилинге, экспедиция Н. К. Рериха проработала в Сиккиме с конца 1923 до весны 1925 г. Была собрана богатейшая коллекция тибетских буддийских тханок, писанных на шелке, подробный анализ которых был сделан Юрием Николаевичем в его первой большой научной работе «Тибетская живопись». В начале осени 1925 г. экспедиция двинулась из Ладака через Каракорумский хребет в Синьцзян по одной из самых высоких караванных дорог мира. «В течение пяти лет экспедиция Н. К. Рериха, в которой мне пришлось участвовать, — писал Юрий Николаевич, — прошла громадный

путь из Индии на север до Алтая и снова на юг в Индию через нагорье Тибета» [3, 257]. Научные результаты этой экспедиции, содержащие ценнейшие географические, этнографические и лингвистические наблюдения в почти совершенно неизученных областях Азии, легли в основу книги «Пути к сердцу Азии», в которой молодой ученый предстает как достойный продолжатель славных традиций Н. М. Пржевальского, В. И. Роборовского, Г. Н. Потанина, П. К. Козлова. Много страниц автор уделил кочевникам Северного Тибета, сохранившим в своей культуре традиции кочевых народов далекого прошлого Евразии. Как известно, Тибет до сих пор остается уникальным хранителем и носителем традиции особого «звериного стиля» в художественной орнаментике и убранстве оружия, свойственного в древности всему скифскому миру от южнорусских до центральноазиатских степей.

Дальнейшие открытия и находки, сделанные в тяжелое время экспедиции, Ю. Н. Рерих обобщил в своей классической работе «Звериный стиль у кочевников Северного Тибета» [4]. Открытие «звериного стиля» у тибетских кочевников явилось еще одним мощным свидетельством в пользу теории единства древних кочевых культур с их культовой символикой. «Ни влияние Лхасы, ни мощное культурное давление Китая, — писал Ю. Н. Рерих, — не сумели уничтожить пережитки древнего кочевых искусства тибетских племен. Тибетец-кочевник еще и поныне вдохновляется окружающей природой и следует заветам «звериной» орнаментики» [4, 19]. Этот труд рождался в самый критический момент Центрально-Азиатской экспедиции Рерихов, осенью 1927 г., когда ее участники оказались вынужденными провести суровую и исключительно снежную зиму 1927-1928 гг.

в крайне тяжелых условиях на высоте 5 тыс. м над уровнем моря. Н. К. Рерих писал в своем дневнике: «Кончались лекарства, кончалась пища. На наших глазах погибал караван. Каждую ночь иззябшие, голодные животные приходили к палаткам и точно стучались перед смертью. А наутро мы находили их павшими тут же около палаток, и наши монголы оттаскивали их за лагерь, где стаи диких собак, кондоров и стервятников уже ждали добычу. Из ста двух животных мы потеряли девяносто двух. На тибетских нагорьях остались пять человек из наших спутников... Даже местные жители не выдерживали суровых условий. А ведь наш караван помещался в летних палатках, не приготовленный к зимовке в Чантанге, который считается наиболее суровой частью Азии» [5, 61].

Несомненно, это был исторический и научный подвиг Рерихов! В таких труднейших условиях Юрий Николаевич собирал уникальный материал о кочевниках хор-па, говорящих на крайне архаичном наречии тибетского языка. В бонском монастыре в Шаругене им было открыто многотомное рукописное собрание текстов добуддийской религии Тибета — древней и во многом загадочной веры под названием Бон. Часть рукописей была посвящена бонской версии знаменитой «Гэсэриады», которую Ю. Н. Рериху довелось слушать непосредственно из уст тибетских кочевых рапсофов. Именно Ю. Н. Рериху принадлежит наиболее верная научная датировка этого легендарного центральноазиатского эпоса о Гэсэре, столь ярко воплощенного на полотнах отца.

После пяти месяцев вынужденной стоянки экспедиция продолжила путь на юг, в обход Лхасы, по местности, не затронутой европейскими экспедици-

ями и почти неизвестной географической науке. Рерихи шли по Великому пути паломников к священной для индуистов и буддистов горе Кайлас, лежащей к северо-западу от озера Манасаровар. По мнению Ю. Н. Рериха это был древний кочевой путь, по которому кочевники Кукунора и верховьев Желтой реки принесли на запад Тибетского нагорья кочевую культуру с племенным эпосом и «звериным стилем».

Во время следования по этому священному пути экспедицией было обнаружено и нанесено на карту много новых археологических памятников, которые еще ждут своих исследователей. Среди них Юрий Николаевич отмечал мегалитические каменные сооружения типа менгиров и кромлехов в урочище Доринг («Длинный камень») к югу от озера Пангок, впервые обнаруженные на Тибетском нагорье и свидетельствующие о весьма древнем заселении этой горной страны. Здесь же, в урочище Доринг, был обнаружен совершенно необычный для этих мест женский головной убор красного цвета, похожий на славянский кокошник, украшенный бирюзой, серебряными монетами или унизанный бусами. В области Шенза-Дзонга (Сенджа), в Трансгималаях, Рерихам удалось найти древние могилы, напоминавшие алтайские погребения и могилы южнорусских степей. «Жаль, что в Тибете невозможна раскопка, ибо говорится, что будто бы Будда запретил трогать недра земли», писал Н. К. Рерих [5, 59].

Дойдя до озера Теринам, экспедиция повернула на юг и через перевал Сангмо-Берттик (5818 м над ур. моря) пересекла Трансгималаи, открытые в 1907 г. выдающимся шведским путешественником и исследователем Центральной Азии Свенном Гедином, одним из искателей прародины арийских на-

родов, труды которого Ю. Н. Рерих так высоко ценил.

В экспедиционных дневниках отца и сына Рерихов не раз упоминаются предметы «звериного стиля», связанные с аланской культурой. «Богатство так называемого «звериного» стиля является одним из неумолимо накопленных сокровищ. Как мы говорили, оно не только потребовано какими-то ритуалами. Оно широко разлилось по всей жизни, укрепляя и дальнейшее воображение к подвигам бранным и созидательным. Химера Парижского Собора, разве не вспоминает она о пространствах Ордоса или о Тибетских нагорьях, или о безбрежных водных путях Сибири? Когда богато-творческая рука аланов украшала храмы Владимира и Юрьева-Польского, разве эти геральдические грифоны, львы и все узорчатые чудища не являлись как бы тамгою далеких азиатских просторов?» [6, 14]

Древние миграции, великие переселения интересовали Рерихов очень давно. Гималаи они считали прародиной индоевропейских народов: «Именно нагорья Гималаев и Трансгималаев были одним из главных пунктов переселения народов, объединяя этим лучшие стили Запада, выдвигая скифику, напоминая о Романском стиле и прочих незабываемых культурных сокровищах» [7, 98]. Великие переселения принесли в культуру народов свежий энергетический заряд, который проявился духовным взлетом философии, науки, искусства в VI в. до н.э. «Вы знаете, что великая равнина России и Сибири после доисторических эпох явилась ареной для шествий всех переселяющихся народов. Изучая памятники этих переселений, вы понимаете величие этих истинно космических переселений. Из глубин Азии по Русским равнинам прошло несметное количество племен

и кланов. И пробившись до океана, эти странники, завершая свой путь через века, снова обернулись к России. И снова принесли ей обновленные формы своей жизни» [8, 72-73].

Юрий Николаевич, осознавая необходимость дальнейшего археологического исследования Тибета и связанного с ним евразийского кочевого мира, писал: «Великие кочевые империи, колоссальные по замыслу и занимаемому географическому пространству, остаются и поныне почти неисследованными... Единственными вещественными памятниками этих народных сдвигов являются многочисленные группы курганов или могильников, разбросанных на всем протяжении Русско-Азиатских степей, этой несравненной колыбели кочевого быта» [4, 7].

По окончании экспедиции, в 1928 г., Юрий Николаевич возглавил Институт гималайских исследований «Урусвати», расположенный в живописной долине Кулу, известной в 20 столетии как место пребывания семьи Рерихов. Расположенная в Западных Гималаях среди снежных вершин, она бережно хранит сокровища прошлого: развалины древних индуистских и буддийских храмов. Здесь встречаются редкие виды растений, птиц, животных. По преданию, здесь была написана «Атхарваведа» и жил Вьяса — легендарный слагатель «Махабхараты». Институт стал своего рода выдвинутой в горы стационарной комплексной экспедицией. На протяжении 10 лет, с 1930 по 1940 гг., когда события второй мировой войны прервали деятельность этого центра, бессменным директором и душой института был Ю. Н. Рерих. Деятельность уникального научного учреждения он охарактеризовал таким образом: «Институт гималайских исследований состоял из двух отделов — ботанического и этнологи-

ческого, который также занимался изучением и разведкой археологических памятников... Не остался институт чужд и проблемам изучения космических лучей в высокогорных условиях... Была собрана и богатая коллекция тибетской фармакопеи, причем в этих многолетних работах приняли деятельное участие тибетские ламы-лекари» [9, 58]. В советской России, в Калуге, в это же время проводили опыты с космическими лучами К. Э. Циолковский и А. Л. Чижевский. С институтом сотрудничали лауреаты Нобелевской премии А. Эйнштейн, Р. Милликен, Л. Бройль, известные ученые С. Гедин, Р. Магоффи, Н. И. Вавилов, С. И. Метальников, К. К. Лозина-Лозинский, Ч. Ланман и многие другие. Сотрудничал с институтом и Осетинский Комитет при Европейском Центре Рериха в Париже. Юрий Николаевич был его Почетным членом. В письме от 19.05.1932 г. он пишет: «Научные цели Вашего объединения совпадают с моими изысканиями в области средне-азиатского прошлого, в котором племена древних сарматов-алан играли столь выдающуюся роль. Своим прошлым Осетия тесно связана с великим южно-русским и средне-азиатским кочевым миром, этим мостом между культурами Средиземноморского бассейна и Дальнего Востока. Перед средне-азиатской археологией стоит большая задача выяснения прошлого сарматов-алан, которые со второй половины IV-го столетия до Р. Хр. начали теснить Скифскую Державу Юга России. В настоящее время только начинает выясняться громадная культурная роль этих племен — всадников, создавших красочную орнаментiku, мощно повлиявших на зодчество раннего средневековья, и пересоздавших Римскую и Китайскую конницу, внося новое вооружение и новую тактику конного

боя. Это культурное наследие еще живо во многих областях средне-азиатского мира, и своим размахом достойно само-го глубокого изучения.

При общем стремлении современной цивилизации нивелировать и сметать национальные культуры, воссоздание прошлого этих культур является насущной задачей.

Рад слышать о Вашей совместной работе с нашим Европейским Центром и всегда готов быть полезным в деле изучения славного прошлого народа Осетии» [10, 4].

Уникальным и бесценным вкладом в сокровищницу нашей культуры является статья Ю.Н. Рериха «Аланские Дружины в Монгольскую эпоху», опубликованная в журнале «Осетия» в Париже в 1933 г. Двумя годами ранее в статье «Проблемы тибетской археологии» он впервые четко определяет задачи археологии Тибета, дает периодизацию археологических памятников и намечает новые объекты для исследования. В 1932 г. Ю.Н. Рерих публикует на английском языке работу «Изучение Калачакры» — философский буддийский трактат, связанный с проблемой сакрализации времени. На русский язык ее перевел ученик Юрия Николаевича академик А. Зелинский. Большая часть трудов Ю.Н. Рериха еще ждет опубликования.

Ю.Н. Рерих активно помогал своему отцу проводить в жизнь первый в мире Международный Договор об охране культурных ценностей, известный как Пакт Рериха. За свои выдающиеся заслуги в области изучения языка, литературы, истории, археологии и этнографии Центральной и Южной Азии Ю.Н. Рерих был избран членом Королевского азиатского общества в Лондоне, Азиатского общества в Бенгалии, Парижского географического

общества, американских Археологического и Этнографического обществ и многих других.

Великий русский ученый родился 16 августа 1902 г. в местечке Кунево близ г. Окуловка Новгородской области. Он был старшим сыном в семье Николая Константиновича и Елены Ивановны Рерихов. Он вернул Родине имя художника Н.К. Рериха: более 400 картин своего отца он передал в дар СССР и организовал их выставки, прошедшие с огромным успехом во многих городах страны. Ю.Н. Рерих много ездил по стране, выступал с лекциями, докладами.

В 2002 г. в Окуловке, на здании Районного Центра творчества была установлена мемориальная плита, посвященная выдающемуся ученому. В 2007 г. в сквере рядом с Районным Центром творчества был торжественно открыт памятник Ю.Н. Рериху скульптора А. Леонова, подаренный городу Международным Центром-Музеем имени Н.К. Рериха.

16-17 августа 2012 г. по маршруту Окуловка — Мшенцы — Бологое прошла культурно-образовательная экспедиция, посвященная 110-летию со дня рождения Юрия Николаевича Рериха, выдающегося русского ученого-востоковеда, блестящего лингвиста, путешественника, историка и этнографа с мировым именем. В экспедиции приняли участие более пятидесяти представителей общественности, культурных, образовательных учреждений и музеев из разных городов России и Украины: Москва, Санкт-Петербург, Тверь, Бежецк, Бологое, Владикавказ, Ярославль, Рыбинск, Великий Новгород, Окуловка, Киев, Севастополь

24 августа 2012 г. научная общественность Владикавказа также отметила юбилей великого ученого пре-

зентацией книг: 3-х томного фундаментального труда Юрия Николаевича Рериха «История Средней Азии» (изданного Международным Центром Рерихов) и «В поисках культурного пространства (Ю. Н. Рерих и российские исследователи истории Востока)» автора В. А. Воропаевой. Книга вышла в свет в 2010 г. в Бишкеке, в издательстве Кыргызско-Российского Славянского Университета. Валентина Алексеевна Воропаева, профессор КРСУ, лауреат Государственной премии в области науки и техники, отличник народного образования Кыргызской Республики, специалист в области истории и культуры Кыргызстана, автор многих научных монографий. На презентации выступил академик Б. М. Бероев, подчеркнув значимость этих книг и всего рериховского наследия не только для отечественной культуры, но и для мировой. Особую актуальность приобретают труды Ю. Н. Рериха в наши дни, когда формируется новое качественное состояние человечества — глобальный мир.

С 8 по 11 октября 2012 г. в Международном Центре — Музее им. Н. К. Рериха (Москва) прошла Международная научно-общественная конференция «110-лет со дня рождения Ю. Н. Рериха», в которой приняли участие деятели наук из России, Индии, Эстонии, Кыргызстана, Украины и Болгарии.

Организатором конференции выступил Международный Центр Рерихов, соорганизаторами — РАЕН, РАКЦ, Институт истории естествознания и техники имени С. И. Вавилова РАН, Международная Ассоциация Фондов Мира, Международная Лига защиты Культуры, Благотворительный Фонд имени Е. И. Рерих, Мастер-Банк, Конференция состоялась при поддержке Информационного центра ООН в Москве.

Рерихи любили Кавказ. Н. К. Рерих высоко отзывался об аланах и их древней культуре. В 2013 г. исполняется 100 лет со дня пребывания художника на Кавказе, где он посетил древнее аланское городище Рим-гора в окрестностях Кисловодска. В этом же году мастер создает серию кавказских этюдов. В 1930-е гг. по воспоминаниям Н. К. Рерих рисует высочайшую вершину Кавказа гору Эльбрус. Высокую оценку воинскому мастерству алан в период монгольских завоеваний дал в своих научных работах сын художника ученый-востоковед Ю. Н. Рерих. Многолетнее сотрудничество связывает семью Рерихов с осетинским общественным деятелем Дзамбулатом Дзанти, возглавлявшим Комитет осетиноведения в Париже, издававшего в 1930-е гг. журнал «Осетия», и активно поддерживавшим идею принятия «Пакта Рериха» — первого международного договора об охране культурных ценностей.

Н. К. Рерих и Ю. Н. Рерих

Профессор Ю. Н. Рерих

Экспедиционный караван. 1925-1928 гг.

Н. К. Рерих и Ю. Н. Рерих в экспедиции по Монголии. 1935 г.

1. Гумилев Л. Н. Ю. Н. Рерих как историк Центральной Азии. Доклад на заседании Восточной комиссии ВГО СССР, посвященной памяти Ю. Н. Рериха // Воспоминания о Ю. Н. Рерихе. М., 2002.
2. Шапошникова Л. В. Торжественное открытие конференции // 100 лет со дня рождения Ю. Н. Рериха. М., 2003.
3. Рерих Ю. Н. Экспедиция академика Н. К. Рериха в Центральную Азию // Вопросы географии. Сб. 50. М., 1960.
4. Рерих Ю. Н. Звериный стиль у кочевников Северного Тибета. Прага, 1930.
5. Рерих Н. К. Сердце Азии. Нью-Йорк, 1929.
6. Рерих Н. К. Врата в Будущее. Рига, 1991.
7. Рерих Н. К. Держава Света. Рига, 1992.
8. Рерих Н. К. Пути благословения. Париж, 1925.
9. Рерих Ю. Н. Листки воспоминаний // Приключения в горах. М., 1962. Кн. 1.
10. Рерих Ю. Н. Аланские Дружины в Монгольскую эпоху // Осетия. Париж. 1933. № 1.